

ТЕАТР Советской Армии поставил выразительный, острый, эмоционально насыщенный, публицистический спектакль-ораторию «А кругом люди...». Автор пьесы — связанный с рабочим движением прогрессивный писатель Джордж Силар долгое время значился в «черных списках» и пострадал в пору разгула маккартизма. В основу драмы (перевод с английского В. Лимаановской) положены реальные факты. Несколько лет назад кулуксклановцы злодейски убили трех участников борьбы за гражданские права, за равенство. Пьеса посвящена светлой памяти погибших, но значение ее и замысел спектакля, поставленного Б. Львовым-Анохиным, гораздо богаче и шире.

Во всю ширину сцены раскинулась площадь города, на которой полукругом расставлены дикие деревянные фигуры. Солнце. Простор (художник Э. Стенберг). И мы не сразу замечаем сидящих в глубине, расположенных на земле людей. Внезапно — пронзительный вой сирен, визг клаксонов, гру-

«А КРУГОМ ЛЮДИ...»

бая ругань и крики пострадавших, искалеченных... Это разгоняют мирную демонстрацию. К рампе подходят молодые парни и девушки. Их взволнованные голоса, усиленные рупором, разносятся по всему залу и, кажется, — по всему свету. Удача спектакля — массовые, ансамблевые сцены и четкое, в нарастающем ритме разработанная партитура голосов, которые сообщают нам о происходящем не как наблюдатели или сторонние свидетели, а как кровно заинтересованные участники событий.

Да, в этом городе, проникнутом ароматами цветущих роз, с виду таком благополучном, зверски убивают людей, не хватает больниц для раненых и тюрем для арестованных. Здесь бесчинствуют деятели ордена Белых избивателей, которые при попустительстве властей и молчаливом трепете обывателей поджигают дома, преследуют,

оскорбляют, физически уничают всех, кто стоит на их пути.

И город знает, что их не привлекут к ответственности. Преступники останутся безнаказанными. В этом ордене оголтелых мракобесов состоят многие «отцы города», в том числе и представитель закона, власти — шериф.

Режиссер и исполнители главных ролей выдвигают на первый план не только жгучие политические проблемы, стоящие ныне перед Америкой, и избличают этот жестокий мир, но и подчеркивают коллизии и вопросы нравственные, важные для будущего человечества.

Вот история талантливого инженера, подлинного героя спектакля Дона Тиндола, убедительно и пронинвованно сыгранного актером А. Ижнатовым.

Мы становимся свидетелями острых психологических

конфликтов, борьбы Тиндола с обывателем, мещанином и трусом не только среди окружающих его, но и в самом себе. А голос обывателя хитер и соблазнителен и принимает видимость житейской мудрости. Разве не разумно иногда промолчать? Сделать вид, что не видишь, не знаешь, не понимаешь. Все равно лбом стукну не пролемишь... Все равно преступников судить не будут. Тиндол, оказавшись единственным свидетелем мучительной гибели приехавших с Севера негра и двух белых, знает, что его показания вряд ли помогут. И все же голос совести твердит, что он должен, обязан, не может не дать эти показания. Мы видим, как закалился характер, формируется убеждение, рождается мужество, крепнет сила сопротивления.

Так в горниле борьбы за высшую и непоколебимую правду

определяется подчас чрезвычайно ответственный и трудный выбор жизненного пути. Нам открываются истинные побуждения и подлинные мотивы поступков действующих лиц.

Так и вышло, что Дон Тиндол отказался от пышной свадьбы с миловидной и состоятельной своей невестой Гвен, которую женственно и трогательно сыграла артистка И. Демина. Гвен искренне и проследушно не понимает какое отношение события, потрясшие улицы города, обрызгавшие кровью его камни, могут иметь к ее собственной судьбе, к ее радости и великодушному подвечному платью, к свадебному веселью.

Так и случилось, что Дон Тиндол подлюбил тащившую Джин (выразительно и ярко олицетворенную артисткой Т. Федоровой), которая обучает балету девочек-негрита-

нок, и ее приехавших с Севера друзей, в том числе и прямолинейную, искреннюю Бетти (арт. О. Дэйско). Тиндол и Джин объединяет не только взаимное влечение, но и общность испытаний, интересов, духовная близость. Им противопоставит беспощадный, изобретательный, сознательно творящий зло шериф, интересно очерченный актером В. Бурлаковым. Именно от шерифа мы узнаем о нравственной победе Тиндола, который мученически погибает, отказавшись дать ложные показания... «Мне казалось, — говорит шериф, — что моя система действует... Уничтожь нескольких, тем запугаешь остальных. Раньше это получалось, теперь почему-то нет, Америка стала другой». И театр посмелся показать нам эту другую — бунтующую, прозревающую, жаждущую правды и свободы Америку. Но здесь мы должны

бросить и упрек создателям спектакля,

Когда в начале II акта нас предупреждают, что город продолжал жить своей обычной жизнью, наступило время ярмарки, и мы — свидетели «самой веселой, самой сказочной ярмарки»... Мы разочарованы от того, что нет того зрелища бесшабашного, безудержного разгула, смеха красочности, которые должны пытаться заглушить голоса протеста, кипение страстей... Ярмарка получилась бледной, вялой, грустной. Это нарушает замысел автора и несколько снижает общее впечатление.

В финале также недостает того аккорда, который придал бы гибели Дона Тиндола не только трагический колорит, но и мощь, предчувствие грядущей победы, раскрыл бы нравственное величие его гражданского подвига. Хотелось бы, чтобы театр доработал финал, оживил эпизод ярмарки, ибо в целом спектакль оставляет сильное и волнующее впечатление.

А. ДУВИНСКАЯ,
кандидат филологиче-
ских наук.